

ским архимандритом). Однако по причинам, которые будут указаны далее, следует более осторожно подходить к вопросу о датировке «Прения» и правильнее относить его к началу 70-х годов XVII в. «Прение» весьма выразительно устами «отступника» характеризует тот период взаимоотношений «властей» и старообрядцев, когда постановлениями соборов 1666—1667 гг. было разрешено казнить противников церковной реформы «градским казнением» и начались массовые репрессии: «Добр на вас ныне царь, горазд он вас бити кнутом да огнем жечьчи, да ребра ломать ... все власти те на вас добры, немного дают говорить, рот-от у вас затыкают кулаками».

«Прение» посвящено одной из проблем, чрезвычайно волновавших старообрядческий мир: правильно, «истинно» ли крещение, совершаемое по новому, никоновскому обряду, можно ли считать христианами людей, крещенных «по-нынешнему»? Вопрос о крещении рассматривался в сочинениях почти всех идеологов старообрядчества.⁶ «Житие инока Корнилия» (XVIII в.) сообщает о специальном соборе, «советовании», в Москве по вопросу о «никоновском крещении», участниками которого были Спиридон Потемкин, протопоп Аввакум, дьякон Федор, Досифей и другие видные деятели старообрядчества.⁷ В решении поставленной проблемы автор «Прения» разделяет взгляды большинства учителей старообрядчества: Спиридона Потемкина, дьякона Федора, инока Авраамия, Лазаря.⁸ Отталкиваясь от слов Василия Великого: «Креститися подобает, якоже прияхом, а веровати, якоже крестихомся» — и слов апостола Павла: «Един господь, едина вера, едино крещение», — автор стремится доказать, что отказ от старого обряда крещения означает отказ и от христианства в целом, переход на позиции новой, «никоновской» веры. Автор «Прения» решительно отрицает возможность какого бы то ни было компромисса с «отступниками отеческого предания».

«Прение верного инока с отступником» выделяется из большого количества старообрядческих сочинений на ту же тему своими литературными достоинствами.

«Прение» рассчитано отнюдь не на читателя-богослова, оно направлено к широкой массе поборников «старой веры» и прежде всего к ее демократическим слоям. «Верный иннок», выражающий идеи неизвестного писателя, называет «простолюдинов» «отцами и праотцами нашими». Поэтому автор стремится убедить читателей в правильности своих воззрений не с помощью ссылок на авторитет священного писания и святоотеческой литературы, а посредством чисто логических построений; аргументация его отличается простотой и стройностью. Выяснив у «отступника», считающего себя христианином «по крещению», что и все крестившие его были «истинные» христиане, «понеже не христианин христианина врна не может створити», и что христианами являются все те, кого крестил «отступник» по-новому, «верный» замечает: «То почто не тако крещены, якоже ты, и равны их себе твориши, их же крещение вовсе разно от твоего крещения, им же ты крещен еси? И по сему разньству два иматъ быти крещения.

⁶ См.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в. СПб., 1898, стр. 132—142.

⁷ «Житие инока Корнилия» по рукописи ГПБ, Q.I 401, л. 168.

⁸ Протопоп Аввакум занимал иную позицию; признавая неправильность нового обряда, он, однако, не переставал считать его христианским и находил возможным не перекрещивать заново лиц, крещенных в «никоновской» церкви, а лишь довершать обряд по-старому (см.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в., стр. 139).